

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-8-12

СОЦИАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ КОНФУЦИАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

© *Наталья Васильевна Гришечкина*¹, *Эльмира Рэстэмовна Фахрудинова*²

¹*Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Россия,*

²*Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия*

¹*natalja_grishechkina@rambler.ru* ²*elmirafah@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема методологии трансдисциплинарного производства знания. Трансдисциплинарность определяется как способ производства научного знания через преодоление границ научных дисциплин и взаимодействие с вненаучными агентами (обществом, бизнесом, религией, искусством и т.д.). В качестве модели социально детерминированного знания рассматривается социальная эпистемология Конфуция. Синтез социального, этического и прикладного аспектов определяет эффективность и истинность знания благородного мужа, что выражается в успешном достижении целей управления обществом.

Ключевые слова: конфуцианство, социальная эпистемология, трансдисциплинарность, знание, этика.

Для цитирования: Гришечкина Н.В., Фахрудинова Э.Р. Социальная эпистемология конфуцианства в контексте проблемы трансдисциплинарности // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 8-12. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-8-12

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Social epistemology of Confucianism in the context of the problem of transdisciplinarity

© *Natalia V. Grishechkina*¹, *Elmira R. Fakhrudinova*²

¹*Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation;*

²*Kazan State Energy University, Kazan, Russian Federation*

¹*natalja_grishechkina@rambler.ru* ²*elmirafah@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the problem of the methodology of transdisciplinary knowledge production. Transdisciplinarity is defined as a way of producing scientific knowledge through overcoming the boundaries of scientific disciplines and interacting with non-scientific agents (society, business, religion, art, etc.). Confucius' social epistemology is considered as a model of socially determined knowledge. The synthesis of social, ethical and applied aspects determines the effectiveness and truth of the noble man's knowledge, which is expressed in the successful achievement of the goals of society management.

Key words: Confucianism, social epistemology, transdisciplinarity, knowledge, ethics.

For citation: Grishechkina N.V., Fakhrudinova E.R. Social epistemology of Confucianism in the context of the problem of transdisciplinarity. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P.8-12. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-8-12

Введение

Поворот к цифровому обществу сопровождается переходом к трансдисциплинарному способу производства научного знания. Как отмечают авторы монографии «Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы», первая научная атрибуция трансдисциплинарности и переход к цифровому обществу совпадают. Это происходит в 70-х гг. XX в. в рамках глобального процесса сетевой социальной революции [7]. Понятие трансдисциплинарность возникает во второй половине XX в. и начинает использоваться уже

в 1972 г. в рамках работы конференции «Организации экономического сотрудничества и развития» [3, с. 26]. Трансдисциплинарность – это способ производства научного знания через преодоление границ научных дисциплин и взаимодействие с внеучеными агентами (обществом, бизнесом, религией, искусством и т.д.).

Обсуждение

Феномен трансдисциплинарности отражает состояние научного знания в современном обществе и самого общества. Сложная, многоуровневая и техноопосредованная социальная среда определяет необходимость посредством знания преодоления разрыва между социальным и цифровым, духовно-ценностным и искусственно-интеллектуальным, культурным и высокотехнологичным, человеком и нечеловеками. Это требует выхода науки за границы научных дисциплин и включения в научное знание ценностно-целевых, этических и коммуникативных элементов, то есть его социальной опосредованности не только по форме, но и по содержанию. Данные процессы определяют необходимость социально-философского анализа научного знания.

Спецификой трансдисциплинарного знания является его коммуникационная природа. Являясь продуктом консенсуса научных и внеучных субъектов познания, оно не свободно от эффектов коммуникативного действия. Как социальный процесс производство трансдисциплинарного знания обладает характеристиками социального и организационного феномена. Кроме того, оно представляет собой гибрид теоретического решения проблемы и практического его применения. Трансдисциплинарное знание не только стирает дисциплинарные границы, но и упраздняет разрыв между теоретической разработкой проблемы и практическим ее решением. Это ориентированное на практику и решение конкретных задач знание. Трансдисциплинарные исследования не только обращены к конкретным социальным проблемам, но и способствуют их решению. Они направлены на устранение разрыва между теоретическим описанием реальности и фактической ее данностью. Трансдисциплинарное знание при этом не сводится к прикладному знанию. Аналитическое описание и интерпретация являются необходимым уровнем трансдисциплинарного знания. Поэтому актуальной является проблема методологии производства трансдисциплинарного знания [9, с. 399].

Обращение к истории философии позволяет найти модели знания, демонстрирующие возможности синтеза в едином целом теории и практики, ценности и факта, добродетели и разума, которые способны выступить теоретическими основаниями разработки методологии трансдисциплинарных исследований. Одной из таких моделей является, с нашей точки зрения, социальная эпистемология конфуцианства. Несмотря на то что конфуцианство рассматривается прежде всего как этико-социальное и политическое учение, оно базируется и вырастает из представлений Конфуция о способе производства добродетельного и социально-полезного знания.

Учение Конфуция занимает одно из главных мест в философии Древнего Востока. Важное место в этом учении отводится нравственному воспитанию человека, этическому отношению и моральному долгу. Конфуций размышляет о едином источнике происхождения всех ценностей и идеалов, который локализуется в древнем прошлом. Этот источник выступает целостным базисом-знанием для скрепления абсолютно всех поколений, с формированием определенных ценностей, на основе уважения, разумности и целесообразности. Знание правителя обеспечивает большие возможности для эффективного руководства своими подчиненными, для достижения общего благополучия собственного государства. Аналогичным образом рассуждает философ о развитии семейных отношений, где подобно правителю, каждый должен оставаться самим собой, знать свое место, выполнять определенные функции. Все люди на земле, в особенности благородные мужья и управляющие, должны постоянно заниматься собственным саморазвитием, учиться на собственных ошибках, чтить традиции старших и всегда помнить о нравственных началах. Только таким путем, путем познания и самопознания, можно создать идеальное, прочное, сплоченное государство с постоянной динамикой развития духовного общества.

Совершенная модель знания по Конфуцию, синтезирующая в себе теорию и практику, – это древняя традиция, которая предполагает обращение к опыту предков-мудрецов. Эта система знаний является идеальной в силу этико-практической направленности в воспитании достойного управленца «благородного мужа», ибо кто повторяет «старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других» [5, с. 151]. Китайский мудрец считал необходимым обращаться к универсальному опыту предков, так как только они обладали «врожденным знанием», они «учились для себя, а ныне учатся для других» [5, с. 240]. Обращение Конфуция к «высокой древности», как к утраченному идеалу знания, прослеживается во всей этико-философской системе мыслителя, поэтому для него особенно важно сохранять и передавать традицию («Я передаю, но не творю, я верю в древность и люблю её» [6, с. 347]).

Для учения Конфуция, как и для китайской философской традиции в целом, свойственен отказ от выделения познавательной проблематики в качестве независимого элемента духовной культуры. Познание мира здесь определяется самим миром и связано с феноменом Дао, следуя которому, можно получить знание. Ценностью в учении Конфуция выступало не знание ради самого знания, а также не его способность выхода на универсальные, абсолютные закономерности. Такое знание не способно отразить все многообразие мира в его динамике, оно не способно угнаться за переменами. Присутствие здесь и сейчас для поддержания естественного хода вещей, упрочение связи и единства с миром, не абстрагируясь от него все это определяло характер процесса познания. Достичь такого знания возможно только через усилие духа личности, его морально-нравственных качеств. Поэтому «в зависимости от просветлённости сознания знание то приближается, то удаляется» [4, с. 170].

Как отмечает Л.С. Васильев, «эпистемология в Китае начинается именно с Конфуция» [1, с. 67]. Знание в учении Конфуция является инструментом принятия решений, оно практично, операционально и инструментально. Данными характеристиками оно обладает в силу того, что позволяет человеку отделить правильное от ложного, должное от несправедного. А это возможно благодаря этическому ядру, системе ценностей, уходящей своими корнями глубоко в прошлое и живущей благодаря традиции и направляющей человека в процессе его познавательной активности. «Я научу тебя что такое знание. Когда знаешь, считай, что знаешь; если не знаешь, считай, что не знаешь, – это и есть знание...» [1, с. 67].

Смысловая интерпретация знания как концепта в учении Конфуция позволяет определить данный подход как социальную эпистемологию, акцентирующую социальную детерминацию производства знания. Конфуций прямо определил истинное знание как знание о человеческих делах, а не о мире природы [8]. Другими словами, объект познания для Конфуция – это социальный мир, а не мир природы. Именно поэтому динамика социальных взаимодействий как природа социальной реальности определяет идею Конфуция о том, что истинное знание закреплено и выражается в соответствующих действиях: знание направляет и проясняет действие, а действие определяет уровень знаний. В этом отношении важной становится практика обрядов как совокупность действий (ритуальных, хореографических движений, песен, словесных формул), передающих социальное знание. Это не просто механическое повторение, а практика самосовершенствования.

Конфуций делал акцент на ситуативности и контексте как основных факторах возникновения знания. Знание не является чем-то заданным, содержащим универсальные идеи, а возникает в определенном контексте между определенными взаимодействующими агентами. То есть знание для Конфуция – это продукт коммуникации, оно социально по своей природе. Именно поэтому он дает своим ученикам советы в зависимости от ситуации, не применяя универсальных рецептов. Конфуций не дает предписаний, а обращается к ситуации, а также учитывает характер ученика.

В конфуцианстве всегда было важно отношение человека к знанию-действию, так как оно является залогом определения истинности знания. Следование знанию является способом определения истины, критерием истины [4, с. 171]. При этом последователи Конфуция определили еще более высокий прагматический статус этого знания, поддер-

жание гармонии и порядка в Поднебесной. Так, в одном из конфуцианских канонов, входящих в состав «Четверокнижия», подчеркивается, что: «...расширение знаний ведет к постижению вещей. Когда вещи познаны, знание стало полным. Когда знание стало полным, помыслы были искренни. Когда помыслы искренни, сердце становилось правым. Когда сердце становилось правым, они достигали совершенства. Когда они достигали совершенства, в их семьях наводился порядок. Когда в их семьях наводился порядок, должным образом управлялось государство. Когда должным образом управлялось государство, в Поднебесной воцарялись мир и спокойствие» [2, с. 92].

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что модель познания, сформированная в философии Конфуция, обладает следующими характеристиками, позволяющими рассматривать ее в контексте трансдисциплинарного способа производства знания:

1. В основе данной модели лежит ориентация на знание-действие.
2. Знание носит прикладной характер и направлено на решение проблем, актуальных здесь и сейчас.
3. Погружение в проблему позволяет обнаружить ее решение.
4. При этом теоретическая нагруженность при разрешении проблемы является барьером для ее объективного рассмотрения.
5. Беспристрастность позволяет не налагать уже готовые матрицы решений на новую ситуацию, а позволяет учитывать особенности конкретной проблемы и находить подходящий вариант решения.

Список источников

1. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М: Наука, 1989. С. 67.
2. *Григорьева Т.П.* Китай, Россия и Всечеловек. М.: Новый Акрополь, 2011. 472 с. С. 92.
3. *Гришечкина Н.В.* К вопросу о социальной онтологии трансдисциплинарности // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 26.
4. *Захаров М.Ю., Комарова А.А., Крыштановская О.В.* Конфуцианская социология управленческого знания // Вестник университета. 2019. № 3. С. 169–172.
5. *Конфуций.* Суждения и Беседы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 304 с. Серия «Путь мастера». С. 151.
6. *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература, 2000. 588 с. С. 347.
7. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.
8. *Analects*, 12:22.
9. *Lawrence Roderick J., Despres C.* Futures of Transdisciplinarity // *Futures*. 2004. Vol. 36. P. 399.

References

1. *Vasiliev L.S.* Problems of the genesis of Chinese thought (formation of the foundations of worldview and mentality). Moscow: Nauka, 1989. P. 67.
2. *Grigorieva T.P.* China, Russia and the All–Man. M.: New Acropolis, 2011. 472 p. P. 92.
3. *Grishechkina N.V.* On the question of the social ontology of transdisciplinarity // *Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No. 3. P. 26.
4. *Zakharov M.Yu., Komarova A.A., Kryshchanovskaya O.V.* Confucian sociology of managerial knowledge // *Bulletin of the University*. 2019. No. 3. P. 169–172.

5. *Confucius*. Judgments and Conversations. Rostov-on-Don: Feniks, 2004. 304 p. Seriya «Put'mastera». P. 151.
6. *Perelomov L.S.* Konfutsiy: "Lun' yuy" [Confucius' Analects]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2000. 588 p. P. 347.
7. Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / Eds. V. Bazhanov, R. Scholz. Moscow: Navigator, 2015. 564 p.
8. Analects, 12:22.
9. *Lawrence Roderick J., Despres C.* Futures of Transdisciplinarity // *Futures*. 2004. Vol. 36. P. 399.

Статья поступила в редакцию 26.10.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 26.10.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.
